ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 45-О-12-60

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 31 октября 2012 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пелевина Н.П.,

судей Безуглого Н.П. и Нестерова В.В.,

при секретаре Вершило А.Н.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Квасова В.Н. и Коптева А.Ю. на приговор Свердловского областного суда от 16 августа 2012 года, по которому осуждены:

Квасов В Н судимый 17.07.2006 по ч.1 ст. 105 УК РФ к 5 годам лишения свободы, освобожден 29.12.2010 по отбытии наказания; 04.07.2011 по ч. 1 ст. 222 УК РФ к 7 месяцам лишения свободы; 06.02.2012 по ч.1 ст.116, ч.5 ст. 69 УК РФ к 8 месяцам лишения свободы, -

по п. «а, в, д, ж, к» ч.2 ст. 105 УК РФ к пожизненному лишению свободы.

В соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем полного сложения наказания по настоящему приговору с наказанием по приговору от 06.02.2012, окончательно назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима, срок наказания исчислен с 16 июня 2011 года,

Коптев А Ю судимый 12.08.2008 по п. «а» ч.2 ст. 116 УК РФ к 4 месяцам лишения свободы, 23.10.2009 по ч.3 ст. 30, п. «а» ч.2 ст.158 УК РФ к 6 месяцам лишения свободы, 05.08.2011 по ч.1 ст.158 УК РФ к 8 месяцам лишения сво-

боды, 20.12.2011 по ч.1 ст. 116, ч.5 ст.69 УК РФ к 10 месяцам лишения свободы с исчислением срока наказания с 05.08.2011, -

по п. «а, в, д, ж, к» ч.2 ст. 105 УК РФ к пожизненному лишению свободы.

В соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем полного сложения наказания по настоящему приговору с наказанием по приговору от 20.12.2011, окончательно назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима, срок наказания исчислен с 16 июня 2011 года.

Постановлено взыскать с Квасова В.Н. и Коптева А.Ю. в пользу потерпевшего Т по рублей в счет компенсации морального вреда и рублей солидарно в счет возмещения имущественного ущерба, а также взыскать процессуальные издержки в доход государства - с Квасова В.Н. рублей , с Коптева А.Ю. - .

Заслушав доклад судьи Нестерова В.В., объяснения осужденных Квасова В.Н. и Коптева А.Ю., адвокатов Артеменко Л.Н. и Баранова А.А. по доводам кассационных жалоб, выступление прокурора Абрамовой З.Л., полагавшей, что кассационные жалобы не подлежат удовлетворению, судебная коллегия

установила:

Квасов В.Н. и Коптев А.Ю. осуждены за то, что, действуя группой лиц, совершили убийство Ф родившегося в , убийство Т , родившегося в году, а также с целью скрыть другое преступление убийство К родившейся в году, и убийство с особой жестокостью малолетней К родившейся в году.

Преступление совершено в при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним просят:

Осужденный Квасов В.Н. – отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство в составе коллегии из трех судей. Считает, что дело расследовано органами следствия не объективно, а выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Излагает свою версию произошедших событий.

Указывает, что он в действительности убил одного Ф. На одежде других потерпевших обнаружены волокна не его одежды, на ноже не обнаружено его следов. В основу обвинения положены показания Коптева, который оговорил его в убийстве Т и К. Коптев сам признавал, что Т убил он. Несмотря на его неоднократные просьбы, следователь не проводил очных ставок с Коптевым, показания которого были противоречивыми. В заключениях экспертиз

и в обвинительном заключении указано различное количество ранений и их локализация.

Оперативные работники избивали его и не могли быть свидетелями по делу. Проверка их незаконных действий произведена формально.

Суд не предоставил последнее слово ему и Коптеву. Протокол судебного заседания неполный.

Одновременно просит смягчить назначенное ему наказание. Считает, что судом неправильно применены положения ст. 69 ч.5 УК РФ.

Осужденный Коптев А.Ю. – отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство в составе коллегии из трех судей. Одновременно просит исключить осуждение по п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ, переквалифицировать его действия на п. «а,в,д,к» ч.1 ст. 105 УК РФ и смягчить назначенное ему наказание.

Указывает, что никого не хотел убивать, боялся Квасова. Ф первым начал оскорблять их, приставал к Т, возникла драка, Квасов стал избивать Ф бутылкой и ножом. Он тоже бил, но не хотел убивать. Квасов оговорил его в убийстве трех других потерпевших.

Судом не предоставлено последнее слово ему и Квасову, несвоевременно вручена копия приговора. По делу нарушены требования ст. 217 УПК РФ - добавлено обвинение.

Не учтены все смягчающие обстоятельства – явка с повинной, положительные характеристики, наличие заболевания, отсутствие возможности оказывать помощь одинокой матери.

Государственный обвинитель Дроздецкая М.И. в возражениях на кассационные жалобы осужденных Квасова В.Н. и Коптева А.Ю. просит оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия считает, что выводы суда о доказанности вины осужденных в совершении указанного преступления основаны на проверенных в судебном заседании доказательствах, полно и подробно изложенных в приговоре.

Признавая доказанной вину Квасова В.Н. и Коптева А.Ю. в содеянном, суд в приговоре обоснованно сослался на их показания, данные в ходе предварительного следствия, показания свидетелей Л Т К , и других, протоколы следственных действий, заключения экспертов, вещественные доказательства.

Доводы жалобы осужденного Квасова В.Н. о необоснованности осуждения за убийство Т и К, об оговоре его Коптевым А.Ю. судебная коллегия находит несостоятельными, они противоречат материалам дела.

Все положенные в основу обвинительного приговора доказательства по уголовному делу получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона и сомнений не вызывают.

По существу доводы, содержащиеся в кассационных жалобах, аналогичны доводам, выдвинутым осужденными в свою защиту в суде первой инстанции. Все они были исследованы судом и им дана оценка в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Они мотивированно признаны противоречащими фактическим обстоятельствам дела.

Всем представленным доказательствам и выдвинутым версиям судом дана надлежащая объективная оценка. Имеющиеся противоречия выяснены и оценены. Судом приведены достаточные доказательства виновности осужденных.

Проанализировав показания осужденных Квасова В.Н. и Коптева А.Ю. и совокупность других доказательств, суд обоснованно признал, что в период 7 - 10 июня 2011 года после совместного распития Квасовым, Коптевым и Ф спиртного между Квасовым и Ф возник конфликт, Квасов толкнул Ф. Затем, реализуя возникший на почве личных неприязненных отношений умысел на убийство, Квасов нанес потерпевшему не менее 3 ударов руками по лицу, и тот упал на землю.

К действиям Квасова присоединился Коптев. С целью убийства они нанесли множественные удары ногами по голове и телу Ф, отчего тот потерял сознание. Затем стеклянными бутылками каждый нанес не менее 5 ударов по голове и фрагментами горловин разбившихся бутылок множественные удары по всему телу, после чего переместили его в болотистую почву. От множественных колото-резаных ранений головы и шеи Ф скончался на месте происшествия.

Утром 10 июня 2011 года, находясь в состоянии опьянения, Квасов и Коптев пришли к Т проживавшему в садовом доме с К и малолетней дочерью К Между Квасовым и Т возник конфликт.

Реализуя возникший на почве личных неприязненных отношений умысел на убийство, Квасов нанес Т множественные удары руками в голову. Коптев присоединился к его действиям и нанес потерпевшему удар рукой в грудь. Затем каждый нанес упавшему Т множественные удары ногами по голове и телу, а Коптев деревянным предметом ударил потерпевшего в шею и по предложению Квасова переместил тело в дом.

К обнаружила действия Квасова и Коптева и потребовала прекратить их. Квасов, желая скрыть преступление в отношении Т с целью убийства догнал К и душил ее шею руками, пока она не потеряла сознание. Квасов взял на месте происшествия кухонный нож и нанес им не менее одного удара в область шеи потерпевшей. Коптев, желая скрыть преступление в отношении Т, также с целью убийства нанес ей не менее одного удара ножом в шею. От колото-резаной раны шеи с повреждением трахеи и пищевода К скончалась на месте происшествия.

По предложению Квасова Коптев вернулся к телу Т[redacted] и нанес ему не менее одного удара ножом в шею. От резаной раны шеи с повреждением трахеи Т[redacted] скончался на месте происшествия.

Затем Квасов и Коптев переместились в комнату к малолетней К[redacted] Там Квасов, желая скрыть деяния в отношении ее родителей и понимая, что она является малолетней, осознавая, что избранный способ лишения жизни связан с причинением ей особых страданий, с целью убийства, проявляя особую жестокость, нанес ей ножом множественные удары в область головы, шеи, груди и спины. К действиям Квасова присоединился Коптев, который также желая скрыть деяния в отношении ее родителей, понимая, что К[redacted] является малолетней, осознавая, что избранный способ лишения жизни связан с причинением ей особых страданий, с целью убийства, проявляя особую жестокость, нанес ей ножом множественные удары в область головы, шеи, груди и спины. От массивной кровопотери, вызванной 64 непроникающими и 18 проникающими ранениями головы, шеи, груди, и спины, К[redacted] скончалась на месте происшествия.

При этом суд обоснованно сослался на протоколы явок Коптева с повинной, данные, в том числе, в присутствии защитника, допроса в качестве подозреваемого, проверки его показаний на месте происшествия. В этих документах Коптев сообщил о своих действиях и о действиях Квасова, направленных на лишение жизни четырех лиц. Никаких данных, свидетельствующих об оговоре Коптевым Квасова, как и об оговоре Коптева Квасовым в ходе предварительного следствия, в материалах дела не содержится.

Что касается доводов жалобы о не проведении очных ставок, то Коптев заявлял, что опасается Квасова, и поэтому отказывается от проведения очных ставок с ним.

Кроме того, в соответствии с п.3 ч.2 ст. 38 УПК РФ следователь уполномочен самостоятельно направлять ход расследования дела, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, к которым относится и проведение очных ставок.

Квасов в кассационной жалобе не оспаривает обоснованность осуждения его за убийство Ф[redacted] Об обстоятельствах его убийства Квасов сообщил в явке с повинной в присутствии защитника и во время допроса в качестве подозреваемого.

Согласно заключениям экспертов, смерть Ф[redacted] наступила в результате множественных колото-резаных ранений головы и шеи, непроникающих и проникающих в полости.

Коптев неоднократно показывал, что Квасов начал ругаться с Т[redacted] бил его. Он также бил Т[redacted] били ногами по телу и голове, отчего потерпевший потерял сознание.

Из домика закричала девушка, требовала прекратить избиение, Квасов ушел к ней. Он по указанию Квасова затащил Т в пристройку дома. Потом зашел в дом, где находилась еще и девочка. Квасов ругался с девушкой. Поскольку она видела их действия, он решил ее убить и стал душить. Душил, пока она не потеряла сознание. Затем сказал, что ее надо добить, чтобы не оставлять свидетелей. Квасов дал ему нож с черной ручкой. По указанию Квасова он нанес лежащей на животе девушке 8-10 ударов ножом в шею сзади. После этого пошел в пристройку и нанес Т несколько ударов ножом в шею.

Зная, что в доме находится девочка, которая может быть свидетелем, они прошли к ней в комнату. Она сидела на диване, закрывалась от них одеялом и кричала. Квасов нанес ей множественные удары ножом по спине, шее, рукам, ногам и телу. По указанию Квасова он также нанес девочке не менее 20-30 ударов ножом по спине и шее сзади.

По предложению Квасова подожгли дом, чтобы скрыть следы преступления. В доме собрали посуду, музыкальный центр, барабан от стиральной машины. Квасов взял сотовый телефон «г». Вещи и ножи выбросили в лесу.

В указанном Коптевым месте обнаружены остатки музыкального центра, крышка от алюминиевой фляги, нож с деревянной ручкой и погнутым лезвием с длиной клинка 14 сантиметров.

На спортивной куртке и брюках, а также на джинсах, принадлежавших, как показала Т именно Квасову, обнаружены микрочастицы текстильных волокон общей родовой принадлежности с одной из четырех разновидностей волокон, входящих в состав изъятого с места происшествия одеяла, которым пыталась укрыться малолетняя К

У И изъят взятый осужденными из дома Т сотовый телефон «г», проданный ими ему.

Свидетель К проживавший в садовом домике в коллективном саду, опознал Коптева, приходившего к Т с двумя незнакомыми мужчинами.

На двух окурках, изъятых с места происшествия, обнаружена слюна, которая могла произойти от осужденного Квасова или его дяди.

Из показаний дяди осужденного Квасова А.А. видно, что 10.06.2011 около 6 часов к нему в садовый дом пришли Квасов В.Н. и молодой человек без передних верхних зубов, то есть Коптев. Узнав, что спиртного нет, они ушли. После 7 часов он увидел, что горит дом сторожа, от соседей узнал о смерти проживавших там лиц. С погибшими не общался, в домике у них никогда не был, и окурков его сигарет там быть не может.

Из акта о пожаре следует, что он обнаружен 10.06.2011 в 7 часов 25 минут. Обнаружены тела трех погибших - девочки, мужчины и женщины. Пожар возник внутри дома по причине поджога.

Экспертными исследованиями подтверждено, что очаг пожара находился в районе веранды дома, и его причиной могло быть воздействие открытого источника огня, например пламени зажигалки. При этом эксперт пришел к выводу, что показания Коптева соответствуют предполагаемой динамике развития пожара.

Заключением эксперта установлено, что смерть Т[redacted] наступила в результате травмы шеи острым предметом в виде резаной раны шеи с повреждением трахеи - телесного повреждения, расценивающегося по признаку опасности для жизни, как тяжкий вред здоровью. Оно могло образоваться в результате линейно - поступательного воздействия острого лезвия какого-либо режущего предмета. На трупе обнаружены признаки посмертного длительного воздействия пламенем в виде обугливания трупа и термических изменений внутренних органов, в связи с чем достоверно высказаться о направлении и количестве травмирующих воздействий, о конкретном травмирующем предмете и о давности наступления смерти не представляется возможным.

Смерть К[redacted] 1[redacted], наступила в результате колото – резаной раны шеи с повреждением трахеи и пищевода - прижизненного телесного повреждения, расценивающегося по признаку опасности для жизни как тяжкий вред здоровью и образовавшегося в результате однократного погружения в тело колюще-режущего предмета в направлении спереди кзади. На трупе обнаружены признаки посмертного длительного воздействия пламенем в виде частичного обугливания тканей и органов трупа, в связи с чем достоверно высказаться о количестве травмирующих воздействий, о конкретном травмирующем предмете и о давности наступления смерти не представляется возможным.

Смерть К[redacted], наступила до начала пожара в результате множественных колото-резаных ранений головы, шеи, груди, спины, непроникающих и проникающих в полости, с повреждением внутренних органов (сосудов сердца, легких, печени), осложнившихся развитием массивной кровопотери. Ранения могли быть причинены клинком ножа, изъятого с помощью Коптева.

При таких обстоятельствах суд обоснованно признал доказанной вину Квасова В.Н. и Коптева А.Ю. в содеянном и правильно квалифицировал действия каждого осужденного.

Оснований для исключения из приговора осуждения Коптева А.Ю. по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ и переквалификации его действий на п. «а,в,д,к» ч.1 ст. 105 УК РФ, как об этом поставлен вопрос в его жалобе, не имеется.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену либо изменение приговора, судом не допущено.

Доводы жалоб осужденных о необходимости отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство в составе коллегии из трех судей противоречат требованиям закона. Согласно п. 3 ч. 2 ст. 30 УПК РФ коллегия из трех судей федерального суда общей юрисдикции рассматривает уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьей 105 частью второй Уголовного кодекса Российской Федерации, при наличии ходатайства обвиняемого, заявленного до назначения судебного заседания в соответствии со статьей 231 настоящего Кодекса.

Положения ч.5 ст. 217 УПК РФ, предусматривающие право обвиняемого ходатайствовать о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей, коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции, о применении особого порядка судебного разбирательства, о проведении предварительного слушания, Квасову В.Н. и Коптеву А.Ю. следователем разъяснялись в присутствии их защитников (т.7, л.д. 103-105, 106-108).

Однако ходатайства о рассмотрении дела коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции, как и иных ходатайств, Квасов В.Н. и Коптев А.Ю. не заявили.

Защиту интересов осужденных в суде осуществляли профессиональные адвокаты, что подтверждено наличием в деле их ордеров (т.8, л.д. 18, 19).

Несвоевременное, по мнению осужденного Коптева А.Ю., вручение копии приговора никак не ограничило его доступ к правосудию.

Нарушения требований ст. 217 УПК РФ – незаконного добавления обвинения Коптеву А.Ю. после возвращения дела прокурором следователю – судебная коллегия не усматривает.

Замечания на протокол рассмотрены председательствующим судьей в установленном законом порядке. Оснований для их удовлетворения судьей не установлено. Признано, что в протоколе судебного заседания верно отражен ход разбирательства дела, в том числе записано последнее слово каждого подсудимого. На правильность записей в протоколе судебного заседания в данной части указано и в возражениях государственного обвинителя Дроздецкой М.И. на кассационные жалобы осужденных.

Судом дана оценка также заявлениям Квасова о том, что он давал показания, в которых признавал вину, в результате применения незаконных методов следствия. Его заявления проверены органами прокуратуры и судом, они обоснованно признаны несостоятельными. Поэтому оснований считать, что показания оперативных работников следовало признать недопустимыми доказательствами, не имеется.

Свидетель Л[redacted] показал в суде, что, являясь заместителем начальника уголовного розыска г. [redacted] совместно с иными сотрудниками задерживал подсудимых. Квасов при этом оказал сопротивление и получил незначительные повреждения. В ходе беседы Квасов сообщил, что вместе с Коптевым убил Ф[redacted] [redacted] и трех человек в садовом доме, и заявил пришедшему следователю явку с

повинной. Однако после составления протокола задержания упал и бился головой о пол, крича, что не хочет в ИВС, так как за убийство ребенка его самого могут убить.

Суд обоснованно указал в приговоре, что в ходе экспертного исследования Квасов пытался симулировать психическое расстройство.

Что же касается наказания, то оно каждому осужденному назначено соразмерно содеянному, с учетом данных о личности, обстоятельств, смягчающих и отягчающих его, влияния назначенного наказания на их исправление и на условия жизни семьи, в том числе тех, на которые имеется ссылка в кассационных жалобах. Положения ч. 5 ст. 69 УК РФ в отношении Квасова В.Н. судом применены правильно. Оснований считать назначенное каждому наказание чрезмерно суровым судебная коллегия не находит.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Свердловского областного суда от 16 августа 2012 года в отношении Квасова В[redacted] Н[redacted] и Коптева А[redacted] Ю[redacted] оставить без изменения, а их кассационные жалобы без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

судьи [redacted]